

— Ц-ц-ц!!! Ань Сяоцзэ! — чуть не бросилась на него Гу Сяоде. — Как ты ухаживаешь за кожей? Она такая нежная и гладкая! Лучше, чем у тех звезд, что ежедневно принимают молочные ванны! Рекламу даже не нужно будет обрабатывать! Скажи, у тебя есть какой-то секрет? Поделись с сестрой!

Ань Цзэ не знал, смеяться ему или плакать. Ежедневные купания в морской воде? Разве это можно считать секретом? Заметив его растерянность, Гу Чаоци прервал Гу Сяоде:

— Тебе бы меньше острого есть, тогда и прыщей не будет. Это куда эффективнее.

— Эй! Это же моё маленькое удовольствие! Как я могу есть без перца? — кокетливо запротестовала Гу Сяоде. — Ладно, хватит болтать, поспешим к морю. Солнце скоро сядет, и вода станет холодной. Сейчас самое время.

Ань Цзэ подошел к берегу, где уже установили камеры. Вокруг собралось немало зевак — помимо съемочной группы, любопытные туристы наблюдали за происходящим. Он нервничал: петь перед публикой было для него привычным делом, но практически обнаженным сниматься в кино — это впервые.

Глубоко вдохнув, он, следуя сценарию, направился к воде. К счастью, реклама должна была передать атмосферу, и диалогов не требовалось. Камеры медленно двигались за его спиной, подводная камера тоже была готова.

Вода дошла до шеи. Ань Цзэ с трудом сдерживал свои ушные плавники и хвост, которые так и норовили проявиться. Опустив голову в знакомую морскую воду, он медленно открыл глаза. В воде его тело раскрылось, золотистые волосы, достигавшие плеч, мягко колыхались в воде.

Сделав несколько поз, он притворился, что всплывает, чтобы вдохнуть воздух. Хотя на самом деле это было не нужно, но он не мог позволить себе выделяться среди людей. Даже самый искусный пловец не смог бы так долго находиться под водой.

Режиссер был впечатлен работой Ань Цзэ под водой. Хотя движения были не идеальны, он ожидал, что новичок, впервые снимающийся под водой, будет скованным. Но Ань Цзэ двигался естественно, словно давно привык к этому. Режиссер проникся еще большей симпатией к этому красивому юноше.

Обсудив с режиссером несколько поз, Ань Цзэ снова погрузился в воду. На этот раз нужно было снять сцену плавания, что для него не составляло труда. Его стройное тело свободно двигалось в воде. Операторы замерли в изумлении: был ли это человек или рыба, выросшая в воде?

Через несколько часов солнце скрылось за горизонтом, и съемки успешно завершились. Съёмочная группа, ожидавшая, что процесс займет два-три дня, восхищалась Ань Цзэ. Узнав, что он с детства живет в городе S, все дружно воскликнули:

— Неудивительно!

Трехдневная задача была выполнена за один день, и дальнейшие съемки уже не требовали участия Ань Цзэ. Он договорился с Гу Чаоци прогуляться на следующий день. Чаоци, естественно, согласился.

Поскольку номера были забронированы съемочной группой, Чаоци не смог устроить своих обычных манипуляций. Лежа на кровати в соседней комнате, он не мог уснуть, мечтая о том,

как однажды они с Ань Цзэ будут спать вместе. Мысли о будущем вызвали у него глупую улыбку...

На следующее утро Гу Чаоци, держа в руках завтрак из отеля, постучал в дверь Ань Цзэ. Тот, только что проснувшись, сонно открыл дверь и, увидев аккуратно одетого Чаоци, почувствовал неловкость. Это он предложил прогулку, а сам проспал.

После завтрака и умывания Гу Чаоци и Ань Цзэ арендовали велосипеды в ближайшем туристическом магазине и медленно поехали вдоль берега, останавливаясь у интересных лавок.

Пейзаж показался Ань Цзэ знакомым. Указав направление, они свернули на узкую тропинку. Увидев знакомые виды, Гу Чаоци улыбнулся:

— Это то место, где мы расстались, когда ты спас меня.

Ань Цзэ тоже вспомнил. Тогда он вынес раненого Гу Чаоци на берег, а сам вскоре попал в неприятности. Он задумался, что случилось с теми двумя людьми, которых он встретил в ресторане Ли.

Гу Чаоци, глядя на это место, вздохнул:

— Я потом жалел, что не попросил тебя пойти со мной. Может, ты бы тогда не пострадал, и мне не пришлось бы так долго искать тебя...

Ань Цзэ удивленно посмотрел на него:

— Ты... искал меня?

— Да... Я искал тебя, но не мог найти. Ты слишком загадочный. — Гу Чаоци улыбнулся с облегчением. — И вот, в баре, я снова встретил тебя. Разве это не судьба?

Ань Цзэ почувствовал себя неловко. Гу Чаоци искал его все это время, но не потому ли, что почувствовал одиночество после их встречи и решил взять его под свое крыло? Что же на самом деле двигало им?

Он не решился углубляться в эти мысли... Гу Чаоци быстро сменил тему, и они, заперев велосипеды, медленно пошли вдоль берега. Прогуливаясь весь день, Ань Цзэ ощутил местный колорит. Люди, живущие у моря, казались такими же широкими, как океан, простыми и естественными.

Сидя босиком на песке, они с Гу Чаоци, как настоящие братья, прижались друг к другу, наблюдая, как солнце медленно опускается за горизонт, а луна поднимается. Уже поздно, и, как бы ни хотелось остаться, пора возвращаться в отель.

Они обулись и направились к велосипедам. Вдруг Гу Чаоци почувствовал неладное, но уже было поздно. Раздался приглушенный звук выстрела. В тот же миг Ань Цзэ прыгнул и сбил его на песок.

— Ань Цзэ!!! — крикнул Гу Чаоци.

Ань Цзэ нахмурился; открыв рот, он невольно выплюнул кровь:

— Беги!

Вдалеке мелькали тени. Гу Чаоци, не раздумывая, поднял Ань Цзэ на спину и бросился в сторону леса. Преследователи, их было около десятка, сразу же устремились за ними.

— Вос... восточнее леса есть пещера... — с трудом проговорил Ань Цзэ, получивший пулю в грудь.

Гу Чаоци готов был дать себе пощечину. Снова он проявил беспечность, и теперь его драгоценный Ань Цзэ ранен! Как он мог называть себя его защитником?

Не останавливаясь, он вбежал в лес и нашел пещеру, о которой говорил Ань Цзэ. Она была небольшой, и преследователи могли найти их в любой момент. Гу Чаоци положил Ань Цзэ на землю и приготовился выйти, чтобы задержать врагов, но Ань Цзэ схватил его за рукав.

Гу Чаоци посмотрел вглубь пещеры и увидел лодку, ту самую, на которой Ань Цзэ вывез его на берег. Поняв, что он задумал, Гу Чаоци перевязал рану Ань Цзэ и уложил его в лодку.

Солнце уже полностью село, и луна еще не взошла. Море было черным, как смоль. Враги воспользовались этой тьмой, чтобы напасть. Гу Чаоци осторожно вытащил лодку в воду и положил в нее Ань Цзэ.

Ань Цзэ открыл глаза и, казалось, что-то произнес, но Гу Чаоци не расслышал слов. Вместо этого лодка, которую он медленно толкал, вдруг ускорила и отплыла от берега. Оглянувшись, он увидел огоньки у пещеры.

Слава богу, успели! Лодка медленно двигалась вглубь моря, и луна начала подниматься. Гу Чаоци посмотрел на Ань Цзэ, лежащего без сознания у него на руках. Его золотые волосы доходили до пояса, между ними виднелись ушные плавники, а в лодке свернулся длинный рыбий хвост...

На берегу Ань Цзэ приходилось постоянно контролировать себя, чтобы сохранить человеческий облик, но, потеряв сознание, его тело само вернулось к своей истинной форме...

Отец Гу: Где же твои амбиции? Зря я тебя растил!

<http://bllate.org/book/16712/1535835>